

ТУФАНОВ А. В. — в МПКК

ТУФАНОВ Александр Васильевич, родился в 1877 в Шенкурском уезде Архангельской губ. Получил высшее образование, литератор. С 1922 — заведовал корректорским отделом издательства "Прибой" в Петрограде, затем — корректор в типографии имени Володарского, потом — в государственном издательстве художественной литературы; занимался также научной работой в фольклорной секции Академии наук. Женат на Марии Валентиновне Труфановой. 10 декабря 1931 — арестован за сборник стихов "Ушкуйники". 21 марта 1932 — приговорен к 5 годам ИТЛ¹ и в апреле отправлен в Темниковский лагерь (на станции Потьма Московско-Казанской железной дороги); работал там в Управлении культурно-воспитательного отдела.

В апреле 1933 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его мать, Пелагея Ивановна Туфанова.

<25 апреля 1933>

Многоуважаемый товарищ Пешкова!

Мой сын, Александр Васильевич Туфанов, уже 1½ года находится в заключении, арестован 10.XII.1931 г<ода> и выслан ОГПУ в Темниковские лагеря (ст<анция> Потьма, ЯВАС, ст<атья> 58 п<ункт> 10).

До ареста он уже много лет болен и числился инвалидом III степени (удостоверение об инвалидности взято с прочими бумагами Л<енинградским> ГПУ). Будучи сослан в Темниковские лагеря ОГПУ в апреле 1932 г<ода>, он, несмотря на болезненное состояние, усиленно работал в течение целого года (премированный ударник). В настоящее время здоровье его ухудшилось. Врачебная Комиссия Темн<иковского> лагеря нашла у него порок сердца, туберкулез позвоночника, катар желудка, неврастению, а, кроме того, он сам жалуется на ослабление зрения и потерю трудоспособности, и общее падение сил.

По истечении полугода пребывания в Темниковских лагерях, он подавал в ВЦИК просьбу о помиловании; Управление лагеря со своей стороны ходатайствовало о смягчении его участи. До настоящего времени ответа на это прошение не получено.

Ввиду тяжелого болезненного состояния моего сына и его преклонного возраста (54½ года), я умоляю Вас о помощи, об ускорении рассмотрении его просьбы. Его жена в 1932 г<оду> дважды пыталась увидеться с Вами и просить Вас помочь, но к Вам ее для личных переговоров не допустили. Ваш сотрудник, тов<арищ> Винавер, сообщил ей в ответ на ее заявление, что им послан запрос в Л<енинградское> ГПУ и обещал известить о результатах, до сих пор также нет никакого ответа.

Еще раз молю Вас помочь моему сыну, т<ак> к<ак> я очень опасаясь, что при его болезни пребывание в лагере скоро приведет его к полной потере трудоспособности, даже к преждевременной смерти.

Сжальтесь над моей старостью, мне 76 лет!!

Адрес моего сына: ст<анция> Потьма, ЯВАС, Моск<овско>-Каз<анская> жел<езная> дорога, Темниковские лагеря ОГПУ, Управление, К<ультурно>-В<оспитательный> О<тдел>, Туфанов Александр Васильевич.

Пелагея Ивановна Туфанова.

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

Мой адрес: г<ород> Ленинград, Нижегородская ул<ица>, д<ом> 12, кв. 12»².

7 мая 1933 — Александр Васильевич Туфанов освобожден из лагеря досрочно, как инвалид, но с ограничением проживания на 3 года (-12). Поселился в Орле, пытался найти работу, но безуспешно. В начале июня 1933 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<4 июня 1933>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

Приношу Вам глубокую благодарность за моральную поддержку, оказанную Вами моей жене во время моего заключения в Темниковском исправительно-трудовом лагере.

<В> настоящее время, согласно постановлению Коллегии ОГПУ от 7 мая, я досрочно освобожден и выбрал местом высылки г<ород> Орел. В Орле я живу уже 6 дней, но, несмотря на все принятые меры, комнаты получить не могу. Без прописки не могу получить и удостоверение личности, а пока предлагают вести литературную учебу. Вероятно, нашел бы и другое занятие, но я пока их за неимением жилья не беру, а потому не получаю и следуемых мне 200 гр<амм> хлеба. Живу пока на помощь, оказываемой мне женой.

Я был осужден по ст<атье> 58-10 за сборник стихов, разрешенный Лен<инградским> Гублитом, на 5 лет. Отбываю с 10 дек<абря> 1931 года. Срок окончания высылки — 18 сент<ября> 1936 г<ода>.

Мне 55 лет. Освобожден, как инвалид.

В настоящее время при 58-10 применяется и 51 ст<атья> и дают сроки 1½ -2-3 года.

2 ноября 1932 г<ода> я подавал в ЦИК просьбу о досрочном освобождении, а Управление лагеря просило дать мне помилование. Я желал бы вернуться на фольклорный курс <нрзб.> Академии Наук, к работе в ТИХЛ'е, к профсоюзной работе в Ленинграде.

Не найдете ли Вы возможность, Екатерина Павловна, оказать мне содействие по изъятию адм<инистративной> высылки и возвращению в семью в Ленинград.

С совершенным уважением

А. Туфанов

Адрес для писем: г<ород> Орел, Рабочий городок, д<ом> 86, М. Н. Антоновой для передачи Александру Васильевичу Туфанову.

4 июня 1933 г<ода>»³.

В июне 1933 — в Помполит обратилась за помощью его жена Мария Валентиновна Туфанова.

<10 июня 1933>

«Помощь Политическим Заключенным

Туфановой Марии Валентиновны,
проживающей в г<ороде> Ленинграде
на Выборг<ской> стор<оне>,
Нижегородская ул<ица> дом № 12, кв. 12

Заявление

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 922. С. 179. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 922. С. 165-166. Автограф.

Мой муж — Туфанов Александр Васильевич, 55 лет, по профессии литератор, был арестован 10 декабря 1931 года и Выездной сессией при Коллегии ОГПУ от 21 марта 1932 г<ода> был приговорен на 5 лет исправит<ельно>-трудового лагеря по ст<атье> 58 п<ункт> 10 и был выслан в Темниковский исправит<ельно>-труд<овой> лагерь ОГПУ <на> ст<анцию> Потьма Московско-Казанск<ой> жел<езной> дор<оги> 18 апреля 1932 года. Там он был сотрудником Управления в Культ<урно>-Воспит<ательном> отделе, был ударником и был награжден с занесением в личное дело. Врачебная Комиссия признала его полным инвалидом, нуждающимся в посторонней помощи и Постановлением ОГПУ от 7 мая 1933 г<ода> он из-под стражи досрочно освобожден, за что я приношу Вам искреннюю благодарность, и теперь он проживает в г<ороде> Орле Центрально-Черноземн<ой> полосы. С 30 мая 1933 г<ода> и до настоящего времени он не может устроиться с комнатой или углом, никто из жителей города в свои жилища административно высланного принять не желает, а т<ак> к<ак> он до сих пор не имеет, где прописаться, то, следовательно, не может получить ни удостоверения личности, ни работы, а ночевать должен или в ночлежке, или на улице, да вдобавок там всю эту неделю льют проливные дожди.

В виду всего вышеизложенного, а также и того, что он имеет очень расстроенное здоровье: костный туберкулез с искривлением позвоночника, ишиас, невращения, катар желудка, малокровие, порок сердца, склероз, миокардит и плохое зрение (акт его мед<ицинского> освидетельствов<ания> был направлен из лагеря ОГПУ Московскому Прокурору 1 октября 1932 г<ода> через Ленинградского Обл<астного> прокурора), и нуждается в постоянной медицинской помощи и домашнем уходе, а оказывать материальную помощь при своем ограниченном заработке (мед<ицинского> делопроизводителя) я затрудняюсь.

Прошу Вас снять с моего мужа Туфанова Александра Васильевича административную высылку и разрешить ему возвратиться на жительство в гор<од> Ленинград, в свою семью. Тем более, что он принял там все меры по приисканию жилья: был в квартирном бюро, в Операт<ивном> Сект<оре> ОГПУ, в милиции, у пом<ощника> прокурора, к част<ным> лицам, — и все без успеха.

Ответ прошу прислать по адресу: г<ород> Ленинград, 9-е почт<овое> отд<еление>, Нижегородская ул<ица>, д<ом> № 12, кв. 12. Туфановой Марии Валентиновне.

10 июня 1933 г<ода>

М. В. Туфанова»⁴.

В августе 1933 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его мать, Пелагея Ивановна Труфанова.

<2 августа 1933>

«Уважаемая Екатерина Павловна.

Не откажите походатайствовать перед ОГПУ о возвращении на жительство в Ленинград, на свою родину сыну моему Туфанову Александру Васильевичу ввиду его неизлечимых болезней и моей старости (мне 78 лет). Я не виделась с ним 1 год 8 мес<яцев>, больная, никуда не выхожу и боюсь умереть, не получив с ним свидания.

При сем прилагаю заявление в ОГПУ.

Адрес мой: г<ород> Ленинград, Выборская сторона, Нижегородская ул<ица>, д<ом> № 12, кв. 12, Пелагее Ивановне Туфановой.

Мать Пелагея Ивановна Туфанова

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 922. С. 167. Автограф.

2 августа 1933 г<ода>»⁵.

К письму Пелагеи Ивановны Труфановой было приложено заявление в ОГПУ.

«В ОГПУ

Труфановой Пелагеи
Ивановны, проживающей
в гор<оде> Ленинграде,
Выборгская сторона,
Нижегородская ул<ица>,
дом № 12, кв. 12

Заявление

Мой сын — Труфанов Александр Васильевич, по профессии литератор, 55 лет, родился в гор<од> Ленинграде. Был арестован 10 декабря 1931 года в гор<оде> Ленинграде, и ему предъявили статью 58 п<ункт> 10 Уг<оловного> К<одекса> за изданную в 1926 году с разрешения Гублита, книгу "Ушкуйники", написанную на древнерусском языке пятнадцатого века.

Выездная сессия Коллегии ОГПУ постановлением от 21 марта 1932 года приговорила моего сына к 5 годам Исправит<ельно>-Трудов<ого> лагеря, и он был отправлен в Темниковский Труд<овой> лагерь <в> Мордовской обл<асти>.

Так как мой сын страдает костным туберкулезом (с деформацией грудной клетки и искривлением позвоночника), пороком сердца, воспалением седалищного нерва (ишиас), неврастенией и прогрессирующей близорукостью, лагерь признал его полным инвалидом, нуждающимся в посторонней помощи, и Коллегия ОГПУ Постановлением от 7 мая 1933 года его досрочно освободила с минусом 12.

И он выбрал гор<од> Орел Центр<ально>-Чернозем<ной> полосы, но, живя там два месяца, он никуда там не может пристроиться на службу и не имеет постоянной жил<ой> площади, при его болезнях и возрасте. Он не может взять на себя физическую работу, и ему приходится голодать.

Я имею себе 78 лет, больная, никуда уже не выхожу и не видалась с ним 1 год 8 месяцев и боюсь умереть, не свидевшись с ним, поэтому:

Прошу Вас разрешить моему сыну возвратиться на жительство в гор<од> Ленинград, в свою семью на попечение его жены, Марии Валентиновны Труфановой, служащей, проживающей в одной со мною квартире.

О постановлении Вашем прошу сообщить мне по адресу:
г<ород> Ленинград, Выборгская ст<орона>, Нижегородская ул<ица>,
дом № 12, кв 12. Труфановой Пелагеи Ивановне.

2 августа 1933 года. Г<ород> Ленинград.

Мать Пелагея Ивановна Труфанова»⁶.

В сентябре 1933 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена, Мария Валентиновна Труфанова.

<12 сентября 1933>

Уважаемая Екатерина Павловна, осмеливаюсь обратиться к Вам с просьбой ввиду своего крайне затруднительного материального

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 922. С. 178. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 922. С. 178. Автограф.

положения. Находясь на должности медицинского делопроизводителя, я получаю 110 руб<лей>. Из этого оклада я должна содержать и мужа моего Туфанова Александра Васильевича, который был арестован 10 дек<абря> 1931 года и выездной Сессией при Коллегии ОГПУ от 21 марта 32 г<ода> он был приговорен на 5 лет Исправ<ительно>-Труд<овые> лагеря по ст<атье> 58 пар<аграф> 10.

По профессии он литератор. Выслан был в Темниковский Исправ<ительно>-Труд<овой> лагерь ОГПУ <на> ст<анцию> Потьму Моск<овско>-Каз<анской> жел<езной> дор<оги>. Там он был сотрудником Управления в Культ<урно>-Воспит<ательном> Отделе. Был ударником и был награжден с занесением в личное дело.

Постановлением ОГПУ от 7 мая 1933 года он из-под стражи досрочно освобожден. Ему дали "12", в настоящее время он проживает в г<ороде> Орле Центр<ально>-Чернозем<ной> полосы. Врачебная Комиссия лагеря Темниковского признала его полным инвалидом, нуждающимся в посторонней помощи.

А так как мой муж при своем 55 летнем возрасте имеет крайне расстроенное здоровье: костный туберкулез с искривлением позвоночника, ишиас, неврастению, катар желудка, малокровие, порок сердца, склероз, миокардит и плохое зрение, нуждается в постоянной медицинской помощи и домашнем уходе.

И, так как в г<ороде> Орле в течение трех месяцев он не может найти себе никакой работы, а на один мой заработок жить очень трудно, тем более в разных городах.

Поэтому, уважаемая Екатерина Павловна, прошу Вас исходатайствовать о снятии с мужа моего ограничений "минус 12" и разрешения о возвращении его в Ленинград на жительство, в свою семью на мое попечение.

Мною и мужем моим, Туфановым Александром Васильевичем, было послано об этом заявление 10 июня 1933 года. И теперь я очень просила бы сообщить мне о положении моего дела.

При сем прилагаю заявление для ОГПУ.

Адрес мой: г<ород> Ленинград, Выборск<ая> сторона, Нижегородская ул<ица>, дом № 12, кв. 12. Марии Валентиновне Туфановой.

12 сентября 1933 г<ода>.

М. В. Туфанова»⁷.

В середине сентября 1933 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился за помощью сам Александр Васильевич Туфанов.

<16 сентября 1933>

«Помощь Политическим Заключенным
Екатерине Павловне Пешковой.

Научного работника и писателя
Туфанова Александра Васильевича

Заявление

6 июня я послал почтой заявление в Коллегию ОГПУ через Вас о снятии с меня ограничений (минус 12) и разрешении вернуться в Ленинград ввиду моей болезни и инвалидности.

Работы в Орле я не нашел, а жизнь в Орле очень дорога. Жена, служащая одного из учреждений Ленинграда, может помочь мне только на хлеб и квартиру, к зиме я рискую остаться без дров и без теплой одежды.

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 922. С. 190-191. Автограф.

Работать по профессиональной линии — писательской и научной — я не могу из-за отсутствия керосина.

Прошу Вас, Екатерина Павловна, сообщить мне о результате моего ходатайства перед Коллегией ОГПУ о снятии ограничений и разрешении вернуться в Ленинград на попечение жены.

А. Туфанов.

Мой адрес: г<ород> Орел, Главная почта, до востребования,
Александру Васильевичу Туфанову.

16 сентября 1933 г<ода>»⁸.

В августе 1934 — в НКВД обратилась с заявлением Мария Валентиновна Труфанова, жена А. В. Труфанова.

<28 августа 1934>

«Копия.

В Народный Комиссариат Внутренних Дел

Труфановой Марии
Валентиновны.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мой муж, Труфанов Александр Васильевич, Ленинградский писатель и научный работник, сын крестьянина б<ывшей> Архангельской губ<ернии>, 10 декабря 1931 г<ода> был арестован в Ленинграде, ему было предъявлено обвинение по ст<атье> 58-10 Уг<оловного> Код<екса>. Материалом обвинения послужила его книга "Ушкуйники" — сборник стихов на древнерусском языке, изданный с разрешения Ленингр<адского> Гублита в 1926 г<оду> в количестве двухсот экземпляров.

До революции мой муж при царизме два раза привлекался к политическим дознаниям, причем, в последний раз его судили в С<анкт>-Пет<ербургской> Судебной Палате по обвинению в принадлежности к с<оциал>-д<емократическому> отделу Всероссийского Союза учителей, т<о> е<сть> своей работой он способствовал передаче власти в руки пролетариата.

Пред арестом в 1931 г<оду> он работал в Ленинградском ГИХЛе⁹, получил премию, как ударник, при выпуске Октябрьской литературы, имел всегда общественные нагрузки по профсоюзной линии (был членом Цех<ового> проф<союзного> комитета) и агитацией против Советской власти не занимался.

Помимо службы и нагрузок он вел научную работу (по фольклорной секции Академии Наук) и литературно-художественную (был и сотрудником немецкого журнала "Der Sturm" изд<ательства> Вальдена, где работали одно время Луначарский и Л. Рейснер).

Но на основании следственного материала по книге "Ушкуйники" Выездная Сессия ОГПУ постановлением от 21 марта 1932 г<ода> присудила моего мужа к пяти годам исправительно-трудовых лагерей.

Заключение он отбывал в Темниковском исправительно-трудовом лагере ОГПУ, ст<анция> Потьма Моск<овско>-Каз<анской> жел<езной> д<ороги>, почт<овое> отд<еление> Явас. В лагере он работал в качестве члена редколлегии общелагерной газеты, занимаясь также и вопросами перековки психологии правонарушителей, и получил от Управления лагеря

⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 922. С. 174. Автограф.

⁹ ГИХЛ — государственное издательство художественной литературы.

две награды с занесением в Личное дело.

Мой муж в лагере признан инвалидом, так как страдает туберкулезом, пороком сердца, артериосклерозом, ишиасом, неврастенией и др<угими> болезнями (по уставу лагерей копия медиц<инского> акта может быть выслана только по требованию учреждения), поэтому он по постановлению Коллегии ОГПУ от 7 мая 1933 г<ода> был из-под стражи досрочно освобожден и получил минус 12 без прикрепления.

В настоящее время он проживает в г<ороде> Орле <нрзб.>, на учете в ОГПУ не состоит, имеет ограничения в праве жительства: не может вернуться на родину — в Ленинград, в свою семью. В г<ороде> Орле он не нашел никакой работы и все время состоит на моем иждивении.

А мне при окладе в 110 р<ублей> + 14 р<ублей> было бы легче иметь его на иждивении у себя в Ленинграде, чем в г<ороде> Орле.

В виду того, что:

I. Моему мужу теперь 56 лет и, как инвалид, он нуждается в моей поддержке;

II. В Орле он не имеет работы и мне поддерживать его трудно при Орловской дороговизне.

III. 18 сентября этого 1934 года исполняется уже три года его срока (с ударным зачетом в лагере), и остается еще 2 года.

IV. Книга его напечатана была в 1926 году в количестве двухсот экземпляров и на языке, непонятном современникам, т<о> е<сть> вред от нее носил локальный характер, и к моему мужу можно применить 51 ст<атью> Угол<овного> Код<екса>.

V. Хотя он и осужден за книгу, но как до революции, так и за последние годы занимался общественно-полезным трудом.

Прошу Народный Комиссариат Внутренних дел снять ограничения с моего мужа и разрешить ему вернуться в Ленинград, в семью.

М. Труфанова

28/VIII - 1934 г<ода>.

Адрес мой:

г<ород> Ленинград, 9, Нижегородская ул<ица>, дом № 12»¹⁰.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1253. С. 91-92. Автограф.